

Кириллюк Денис Валериевич

ШКОЛЬНЫЕ БУФЕТЫ И СТОЛОВЫЕ ЮГРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Данная статья посвящена вопросам организации питания в школах Ханты-Мансийского автономного округа во второй половине 1960-х - первой половине 1980-х гг. В ней анализируются достижения и трудности местных властей по обеспечению школ помещениями столовых, мебелью и посудой, созданию нормальных санитарно-гигиенических условий в пунктах питания, а также в области качества детского питания. Автор приходит к выводу о незавершенности формирования материальной базы школьных столовых края, сохранении проблем качества детского питания в Югре на протяжении всего рассматриваемого периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 70-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 613.2:371.72(091)(571.122)

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена вопросам организации питания в школах Ханты-Мансийского автономного округа во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. В ней анализируются достижения и трудности местных властей по обеспечению школ помещениями столовых, мебелью и посудой, созданию нормальных санитарно-гигиенических условий в пунктах питания, а также в области качества детского питания. Автор приходит к выводу о незавершенности формирования материальной базы школьных столовых края, сохранении проблем качества детского питания в Югре на протяжении всего рассматриваемого периода.

Ключевые слова и фразы: школьный буфет; школьная столовая; пищеблок; горячее питание; ассортимент продуктов; детодень; детское меню; качество приготовления блюд.

Кирилюк Денис Валериевич, к.и.н., доцент
Сургутский государственный университет
DenKik@rambler.ru

ШКОЛЬНЫЕ БУФЕТЫ И СТОЛОВЫЕ ЮГРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 16-11-86008), тип проекта: «а(р)»

В середине 1960-х гг. начался новый этап в социально-экономическом развитии Ханты-Мансийского округа. Геологоразведочная экспедиция Ф. К. Салманова и последующая разработка нефтяных и газовых месторождений в крае придали Югре новый, стратегический статус. Это коренным образом изменило все стороны жизни удаленного региона. Система школьного образования Ханты-Мансийского округа также оказалась перед лицом новых задач.

Одной из главных среди них была необходимость добиться выполнения законов о всеобщем обучении детей школьного возраста, не допускать их отсева из школы. Сделать это было весьма непросто, учитывая, что количество учащихся школ и воспитанников интернатов в Югре во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. стало увеличиваться стремительными темпами. Так, за период с 1965 г. до 1985 г. общее число школьников в регионе возросло с 39748 чел. до 157187 чел. [4, д. 454, л. 1-2], т.е. почти в 4 раза!

Для выполнения задач всеобщего обучения детей школьного возраста местным школам и интернатам необходимо было в короткие сроки преобразить материально-техническую базу школ и интернатов региона, создать в них все условия для обучения и воспитания учащихся. Между тем школьная сеть Ханты-Мансийского округа в эти же годы в цифровом отношении изменилась не столь заметно. Если в 1965 г. в крае числилось 238 школ, то в 1985 г. – 251 [Там же, д. 776, л. 3]. Это рождало увеличение средней наполняемости общеобразовательных учреждений региона, вело к росту числа школьников, занимавшихся во вторую смену, и усиливало нагрузку на материально-техническую базу имевшихся в Югре школ.

Еще одной проблемой, которую никак не удавалось решить окружному школьному руководству в рассматриваемое время, была организация питания югорских школьников. Данный вопрос был тем более важен, учитывая тот факт, что Ханты-Мансийский округ располагался в суровых природно-климатических условиях, а сами школы и интернаты были разбросаны на больших расстояниях друг от друга. Ко всему прочему сами учащиеся нередко проживали вдали от ближайших школ, что актуализировало интернатную форму их обучения.

На деле же условия обучения и проживания учащихся и воспитанников местных образовательных учреждений во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. были далекими от идеала, в том числе и в вопросах питания детей. Решение этой проблемы требовало от органов народного образования края не только поиска новых, подготовленных помещений в хорошем санитарно-гигиеническом состоянии, но также их полного инвентарно-технического оснащения (включая столовую мебель, варочную и холодильную технику, а также посуду). Во вторую очередь необходимо было организовать ежедневное, полноценное и здоровое питание детей. Несмотря на относительную малозатратность этих вопросов, они требовали постоянного внимания со стороны местного школьного руководства.

Учитывая тот факт, что большинство школ региона в начале рассматриваемого периода представляли собой небольшие деревянные строения, их общая материальная база была настолько слабой, что не могла не отразиться и на вопросах повседневной работы школьных буфетов и столовых. Более того, нередко в местных общеобразовательных учреждениях не было не только буфетов, но даже нормальных классных комнат.

В определенной степени данная проблема зависела от общей развитости социальной инфраструктуры того или иного населенного пункта. В рабочих поселках нефтяников, газовиков и геологов, быстро превращавшихся в города в начале рассматриваемого периода, за счет их лучшего снабжения товарами, организация буфетов и столовых в школах также проходила более быстрыми темпами. К примеру, в г. Сургуте в 1966-1967 уч. г. пять школ из семи уже были оборудованы пунктами питания [3, д. 6, л. 1].

Следует заметить, однако, что даже в тех случаях, когда пункты питания в школах региона были в наличии, говорить об их качестве не приходилось. В первую очередь, организация питания школьников зависела от технического состояния школьных столовых. Учитывая частую ветхость самих школьных зданий края накануне «нефтяной эры», состояние столовых помещений также нередко было неудовлетворительным. Особенно непростое положение сложилось в районных и национальных школах. Так, проверка Юганской

начальной школы Сургутского района в 1962 г. выявила, что «столовая и интернат размещаются в отдельных зданиях. Здание столовой ветхое, в дальнейшем для эксплуатации не пригодное» [2, д. 131, л. 100].

Кроме того, чаще всего речь шла о простых буфетах, где можно было приобрести бутерброды, булочки и прочие, удобные для хранения и продажи продукты. К примеру, в 1970 г. в г. Сургуте во всех школах работали буфеты, но ни в одной из них не функционировали столовые [3, д. 47, л. 46-48]. С другой стороны, существуют определенные свидетельства того, что на рубеже 1960-х – 1970-х гг. даже буфеты в отдельных школах Сургута и Сургутского района работали нерегулярно. Так, в августе 1970 года руководство Сургута обязало хозяйствующие организации и администрацию школ наладить во всех школах города работу школьных буфетов [Там же, д. 58, л. 49].

Одной из трудноразрешимых проблем для точек питания в школах Югры стало их инвентарное оснащение. В первую очередь это относилось к национальным школам. К примеру, в Сургуте и Сургутском районе во второй половине 1960-х – 1970-е гг. в столовых и буфетах порой не хватало самых элементарных вещей. Характерным примером оказалась ситуация вокруг Аганской восьмилетней школы. Проверка 1966 г. показала: «в столовой нет стульев – их заменяют старые скамьи, которые давно пора заменить. В столовой нет совершенно фарфоровой посуды, пища подается в эмалированных мисках и кружках, нет совершенно чайных ложек, не хватает вилок, столовых ножей» [2, д. 182, л. 21].

Параллельно вскрылся и ряд сопутствующих недостатков: «кухонным инвентарем интернат также обеспечен бедно: не хватает кухонных ножей, разделочных досок, эмалированных тазов для мытья посуды. Даже под умывальником нет таза. Нет подносов для раздачи пищи. На кухне и в столовой тесно и грязно, стены имеют неприятный вид. Не хватает столов для хранения пищи: мясо и рыба, полученные со склада, хранятся в тазах на кухне рядом с ведрами для отбросов. Дежурные по кухне не имеют белых халатов, а дежурные по столовой – белых фартуков и косынок» [Там же, л. 22].

Настоящая проблема заключалась в том, что в эти годы в Ханты-Мансийском округе в принципе была плохо налажена система снабжения региона различными товарами. Особенно плохо снабжались всем необходимым удаленные сельские поселения и национальные населенные пункты Югры. Это касалось и вопросов обеспечения школьных буфетов и столовых. Например, из-за особенностей снабжения товарами (только в конце периода навигации, когда мелели реки), во всем Угутском Совете в торговле не было ни одной вилки, ни одного бокала, эмалированной посуды и т.д. [4, д. 458, л. 59-60]. То же самое касалось и возможностей приобретения новой мебели для школьных столовых [Там же, л. 62].

Исходя из этого, можно утверждать, что недостатки снабжения школьных столовых округа во второй половине 1960-х – 1970-е гг. полностью выходили за пределы возможностей школьного руководства края, директоров общеобразовательных учреждений. Они являлись свидетельством общей материально-технической бедности региона, вызванной в том числе и неразвитостью транспортного сообщения.

Помимо этого, проблема заключалась также в том, что деньги, которые школы и интернаты могли потратить на приобретение подсобного инвентаря и посуды для буфетов и столовых, они были вынуждены тратить во второй половине 1960-х гг. порой на другие неотложные нужды. Например, школы и интернаты региона были вынуждены средства, выделявшиеся по ст. 3 (на приобретение инвентаря), тратить на покупку дров для отопления помещений! Поэтому на подсобный инвентарь средств совсем не оставалось [Там же, л. 63].

Отдельное место занимает и вопрос о качестве питания школьников Ханты-Мансийского округа в рассматриваемое время. По мнению проверяющих инспекторов, оно далеко не всегда отвечало необходимым требованиям. Таковой была, к примеру, в 1960-е гг. ситуация в Сургутском районе. Проверка Сытоминской средней школы в этот период показала, что школьный буфет не удовлетворяет запросам школьников. Особенно плохо обстояло дело с завтраком. На нем детям давали холодный компот, от которого ломило зубы [2, д. 131, л. 23-24].

Нередко в документах окружных, районных и городских отделов народного образования (окроно, районо, гороно) встречались претензии школьных инспекторов к содержанию меню в столовых учреждений народного образования региона. Так, все в той же Юганской начальной школе они указывали, что «меню составляется однообразно, в рационе мало мяса и совершенно отсутствует рыба. Из-за отсутствия овощей и недостатка жиров воспитанники интерната болеют. Ужин скудный и малокалорийный... Белый хлеб дается только по воскресеньям, для воспитанников почти не стряпают» [Там же, л. 1].

Похожая ситуация сложилась в Каюковской начальной школе-интернате Сургутского района в 1962-1963 уч. году. Инспектора отметили: «Питание в настоящее время удовлетворительно, но на базе продуктов питания осталось мало, нет мяса, сухого и сгущенного молока, рыбы. Меню составляется однообразно: изо дня в день все одно и то же, поэтому дети кушают без аппетита. В меню почти отсутствует тушеное мясо, котлеты, биточки, блины, оладьи, ватрушки» [Там же, л. 12]. На неудовлетворительное питание сетовали во второй половине 1960-х гг. и в Нумтовской начальной школе Березовского района [4, д. 458, л. 151].

Проблема была вновь в возможностях приобретения данных продуктов местными школами. Например, в начале рассматриваемого периода из-за недостатка продуктов в магазинах Березовского района (овощей, яиц, рыбы, ягоды, кондитерских изделий) имело место невыполнение стоимости детодня в школах и интернатах данной территории [Там же, л. 152]. В Сургутском районе в это же время в поселке Угут не было в продаже круп, макарон, печенья, а имевшееся масло прогоркло. Особенно плохо с торговлей обстояло дело в деревнях Русскинские и Кочевые. Здесь не было в продаже пряников, сушек, конфет, а хлеб выпекался низкого качества [Там же, л. 72]. В национальных интернатах не было даже лука, не говоря уже о свежих яблоках [Там же, л. 63].

Вместе с тем документы указывают, что снабжение продуктами питания крупных рабочих поселков в это время осуществлялось лучше, чем снабжение других территорий. Например, в 1965-1966 гг. в рабочем поселке

Сургут базы были «завалены фруктами и овощами» [Там же]. Имевшиеся транспортные возможности позволяли обеспечивать всем необходимым, в первую очередь нужды геологов и нефтяников. Снабжение остальных социальных институтов и групп Югры, таким образом, относилось к второстепенным задачам.

К сожалению, не обошлось и без откровенной бесхозяйственности отдельных руководителей. Например, Сургутский райрыбловпотребсоюз в 1964 г. получил 70 тонн яблок, из которых 20 тонн сгнили. Однако ни одного яблока не было завезено в национальные интернаты [Там же, л. 72]. Лишь в отдельных редких случаях питание учащихся в начале рассматриваемого периода оценивалось проверяющими специалистами как хорошее. Так, в 1965 г. подобной оценки заслужила работа Аганской восьмилетней школы, где оно оценивалось как хорошее. Вместе с тем и здесь в продаже не было мяса, колбасных изделий, сельди, сыра, овощных консервов, рыбные и кондитерские изделия [Там же].

Были ли данные проблемы разрешены в последующие десятилетия? Во второй пол. 1960-х гг. – первой пол. 1970-х гг. постепенное сокращение числа малокомплектных, ветхих школ Югры, переезд их в новые помещения привели и к позитивным переменам в работе школьных столовых края. В целом ряде общеобразовательных учреждений округа значительно улучшилась материально-техническая обеспеченность школьных столовых, их санитарно-гигиеническое состояние [Там же, д. 592, л. 68-77].

Поэтому даже в некоторых отдаленных школах округа стали звучать фразы о качественном питании учащихся. Например, в 1970 г. в Локосовской восьмилетней школе и интернате Сургутского района питание было оценено как хорошее, меню отличалось разнообразием и питательностью [Там же, д. 506, л. 6]. Не случайно одной из тем социалистических соревнований и обязательств в школах крупных населенных пунктов Ханты-Мансийского округа в начале 1970-х гг. было уже обеспечение учащихся горячим питанием [3, д. 58, л. 3]. В крупных школах региона активно проводилась работа по витаминизации детского питания [4, д. 592, л. 68-77].

Особенно заметными данные изменения стали во второй половине 1970-х гг.: произошли качественные сдвиги в транспортной системе Ханты-Мансийского округа. В 1970 г. в Сургуте был построен и начал постоянно действовать аэропорт. В августе 1975 года из Тюмени в Сургут прибыли первые пассажирский и грузовые поезда, что, по словам исследователя М. А. Авимской, открывало перспективы строительства железнодорожных веток до Нижневартовска и Уренгоя [1, с. 157]. В 1979 г. была построена ветка Сургут-Нижневартовск. Через четыре года поезда стали ездить уже до Ноябрьска [5, с. 177]. Это способствовало решению многих торгово-бытовых проблем региона.

Не случайно к началу 1980-х гг. в Ханты-Мансийском автономном округе удалось достичь немалых успехов в организации питания учащихся. Например, в 1981 г. по данным исполкома Совета народных депутатов округа в Сургутском районе во всех средних общеобразовательных школах уже было организовано одноразовое горячее питание, а в пришкольных интернатах, Ляминской санаторно-лесной школе – и вовсе четырехразовое. Кроме того, к этому времени удалось несколько расширить ассортимент блюд, упорядочить вопрос ценообразования и калькуляции блюд [4, д. 675, л. 109]. Качественное питание было организовано также в школах и интернатах г. Нефтеюганска [Там же, д. 771, л. 27].

Вместе с тем в вопросах питания учащихся в школах региона по-прежнему имелись многочисленные недостатки. Во-первых, не удалось достигнуть полного охвата учащихся горячим питанием. Например, в 1981 г. обеспеченность посадочными местами в школьных столовых Сургутского района составляла лишь 76% от нормы. В некоторых интернатах ввиду малых мощностей обеденных залов питание детей производилось в 2-3 потока [Там же, д. 675, л. 109].

Главной проблемой, конечно же, была недостаточная вместимость школьных столовых. Например, в том же 1981-1982 уч. г. столовые и буфеты Сургутского района были рассчитаны на 1040 мест, тогда как фактически в них питалось около 5 тыс. человек. В некоторых школах региона, несмотря на большое количество учащихся, к началу 1980-х гг. так и не было построено собственной школьной столовой. Так, в 1981-82 уч. г. отсутствовала столовая в Когалымской школе, в которой обучалось 930 учащихся [Там же, л. 115].

В общеобразовательных учреждениях западных районов округа во второй половине 1970-х гг. – первой половине 1980-х гг. по-прежнему работало множество школ, рассчитанных на небольшое количество учащихся. В некоторых из них так и не были организованы столовые, а дети питались в небольших буфетах. Например, в Шеркальской средней школе Октябрьского района на 320 мест во второй половине 1970-х гг. отсутствовала школьная столовая, а имеющийся буфет был рассчитан только на 20 посадочных мест, вместо 60-ти по нормам [Там же, д. 592, л. 2]. В Заводской школе Кондинского столовая была настолько маленькой, что там едва помещались 4 стола [Там же, л. 115].

Показательной была ситуация в школах Ханты-Мансийского района. В 1977-1980 гг. все 18 школ района имели у себя буфеты. Но при этом количество школьных столовых в районных школах было заметно меньше. Если в 1977 г. их было три, то к 1980 г. возросло лишь до четырех [Там же, д. 675, л. 124]. То есть лишь в 22,2% школ района имелись возможности для организации горячего питания детей! В этой связи сведения района о том, что в 1981 г. обеспеченность учащихся горячим питанием составляла только 94,8%, вызывают сомнения, т.к. в целом ряде местных школ в это время отсутствовали посадочные места и в буфетах (например, при Сибирской, Базьяновской, Кедровской, Цырьяховской, Тюлинской и Селияровской школах) [Там же, л. 123]. Поэтому школы района были вынуждены кормить детей, где придется. Так, даже учащиеся Кедровской средней школы (141 человек) питались в это время по абонеентам в столовой местного Отдела рабочего снабжения (ОРСа) [Там же, л. 127].

Более того, уже через год, согласно статистике, охват школьников горячим питанием в этом районе и во все достиг 98,3%. Важную роль здесь сыграло открытие типовой столовой в Горноправдинской средней

школе [Там же]. Схожей была ситуация в школах Кондинского района. Здесь в 1980-1981 уч. г. в районе функционировало 11 школьных столовых и 8 буфетов, то есть горячим питанием было охвачено 95,5% школьников [Там же, л. 138]. Но, как мы сказали выше, этот охват далеко не полностью покрывался материально-техническими возможностями самих школьных столовых.

Во-вторых, большие проблемы имелись также и в деятельности школьных пищеблоков Югры. Например, к началу 1980-х гг. в Сургутском районе они не имели необходимого набора производственных и подсобных помещений. Например, в Заводской школе Кондинского района еду детям готовили в балке размером 3x4 кв. метра, который находился от школы на расстоянии 75 метров [Там же, д. 592, л. 117]. В оснащённости школьных пищеблоков не хватало технологического и холодильного оборудования, инвентаря, посуды, весоизмерительных материалов [Там же, д. 675, л. 109]. Из-за этого, например, в школах Кондинского района в питании детей нередко отсутствовали первые блюда. Традиционно не хватало мяса. Размер детодня был на 15-16 копеек в сутки меньше нормы на каждого ребенка [Там же, д. 592, л. 48].

Преодоление названных проблем, как показала практика, оказалось для местных властей непростым делом. Например, даже через год после соответствующего решения окрисполкома Югры в Угутской, Локосовской и Сургутской школах пищеблоки так и не были укомплектованы необходимым оборудованием, имеющиеся холодильные установки не были исправными [Там же, д. 675, л. 116]. Сказывались также и общие особенности социально-экономического развития края, когда в работе школьных столовых округа имели место перебои в подаче электроэнергии, не все столовые были обеспечены водоснабжением и канализацией [Там же, л. 109].

Часть проблем, однако, была связана и с определенной нерасторопностью работников, отвечавших за организацию питания учащихся. Например, в 1981 г., по данным исполкома Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа, детские учреждения несвоевременно оформляли годовые, квартальные и месячные заявки на продукты питания, а торгующие организации не всегда обеспечивали их выполнение [Там же].

В-третьих, сохранялись нарушения в приготовлении блюд в школьных столовых региона. Например, в 1981 г. в Сургутском районе местное школьное руководство обвинялось в том, что здесь был ослаблен контроль за выходом готовых блюд и полнотой вложения сырья при их приготовлении [Там же]. Отчасти подобное положение дел было спровоцировано самой системой школьного финансирования. Так, бывший руководитель Сургутского городского отдела народного образования В. Ш. Салахов вспоминал, что государство закладывало порой такие нормы финансирования, что их просто невозможно было выполнить! Торгующие организации региона продавали плановые товары совсем по другой цене [6].

Единственным выходом из данной ситуации было уменьшение детских порций. Не случайно в том же 1981 г. прозвучала фраза о том, что в школах Сургутского района не везде блюда калькулируются и продаются по ценам «Прейскуранта для общеобразовательных школ» [4, д. 675, л. 110].

Гораздо более тревожной проблемой было то, что в школьных столовых округа допускались факты нарушения сроков реализации скоропортящихся продуктов и условий их хранения [Там же, л. 109]. Это приводило к повышению риска пищевых отравлений детей. Нарушения санитарно-гигиенического режима имели место, к примеру, в начале 1980-х гг. в школьных столовых Кондинского района [Там же, л. 149]. Власти округа считали, что дело было в недостаточной обеспеченности школьных столовых справочным материалом по организации питания и технологии приготовления блюд [Там же, л. 109]. Не отрицая важность этого факта, следует признать, что он лишь отчасти мог действительно способствовать решению вышеназванных проблем.

Недостатки государственного снабжения школьных столовых продуктами питания были столь очевидными, что исполком Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа в начале 1980-х гг. в своих решениях, с одной стороны, требовал от районных исполкомов их устранить, а с другой стороны, намекал на необходимость самостоятельной заготовки школами части продуктов питания. Например, в предписании Сургутскому райисполкому в 1981 г. с неудовольствием сообщалось, что «школы и интернаты не занимаются производством продукции растениеводства на пришкольных и подшефных участках, не имеют теплиц и парников, мало занимаются свинооткормом» [Там же, л. 110]. В своем решении он требовал разработать и довести общеобразовательным школам района задания по заготовке дикорастущих, по выращиванию картофеля, овощей, зелени в теплицах, парниках, на пришкольных и подшефных участках [Там же].

В этой связи можно отчасти согласиться с сургутским историком И. Н. Стасем, который утверждает, что подобные претензии вряд ли были уместны для общеобразовательных школ Югры в условиях урбанизации и даже тормозили ее [7, с. 168]. С другой стороны, они были неизбежным следствием особенностей советской социально-экономической системы, которая пыталась справиться с продовольственными трудностями, не прибегая к дополнительным финансовым затратам государства.

Более того, сразу же после издания данного решения в Сургутском районе начались мероприятия по превращению данной политики в жизнь. Во-первых, это проявилось в интенсивном строительстве овощехранилищ при школах и интернатах. Например, в Сытоминской и Ульт-Ягунской школах их вместимость составила 25 и 30 тонн соответственно, а в Угутской школе – 50 тонн [4, д. 675, л. 117]!

В 1981-82 уч. г. на пришкольных участках в Локосовской, Сытоминской и Малоюганской школ был посажен картофель. В целом по школам района было увеличено на 5 голов поголовье свиней. Директорам Ляминской, Русскинской, Сытоминской и Угутской школ было предложено организовать работу учащихся по кролиководству [Там же, л. 112]. Школьники района приняли активное участие в сборе дикоросов. Например, в Угутской школе-интернате летом-осенью 1981 г. была заготовлена 1 тонна брусники, в Русскинской школе – 0,6 тонны, в Ульт-Ягунской – 0,4 тонны. Все вместе это позволило довести в интернатах Сургутского района размер детодня до 1 рубля 90 копеек [Там же, л. 112-113].

Проблема заключалась в том, что многие овощи и фрукты как скоропортящиеся товары не могли быть постоянной составной частью детского меню в школьных столовых региона. Советская пищевая промышленность попросту еще не разработала технологий сохранения овощей и фруктов на длительный период времени, а отсутствие частной рыночной торговли не позволяло наладить эффективные поставки этих продуктов в нужном количестве из республик Средней Азии и Кавказа. Поэтому блюда из свежих овощей и фруктов появлялись в школах только в июне [Там же, л. 113].

Местные торгующие организации также далеко не всегда имели у себя те продукты, которые были нужны школьным столовым. Например, в Сургутском райрыболовпотребсоюзе в начале 1980-х гг. не имелось в должном количестве мясо-молочной продукции, вследствие чего в школах поселков Угут и Локосово совсем не имелось свежего мяса, а дети получали только консервированное. В Сытоминской и Угутской школах дети продолжали недополучать овощей на 60% [Там же, л. 115]. В школах и интернатах Кондинского района в это же время в меню школьных столовых и буфетов редко бывали овощные и рыбные блюда [Там же, л. 149].

Не был решен и ряд других моментов, которые были необходимы для организации в школах Югры полноценного питания. Например, в школах и интернатах Кондинского района не осваивались полностью средства на дополнительное питание детей с ослабленным здоровьем [Там же]. В Сургутском районе отсутствовало диетпитание (при том что потребность такая в школах имелаась), т.е. учащиеся были вынуждены есть единообразную еду без учета их физиологических возможностей. Не придавалось должного значения и вопросам повышения культуры обслуживания детей в школьных столовых. В некоторых из них отсутствовали реклама, графики питания и дежурства, недельные или декадные планы-меню [Там же, л. 110]. Данные проблемы удалось частично устранить только в 1981-1982 уч. г. после вмешательства окрисполкома [Там же, л. 115].

В итоге к 1985 г. в работе школьных столовых Югры сложилась довольно противоречивая картина. С одной стороны, к этому времени количество посадочных мест в школьных столовых и буфетах увеличилось, по сравнению с 1980 г., на 2890 мест, а обеспеченность детей горячим питанием достигла к началу «перестройки» 98,6% от общего числа учащихся [Там же, д. 771, л. 7]. То есть подавляющее большинство югорских школьников к концу рассматриваемого периода получали горячие обеды. Такое советское понятие как «детодень» (норма потребления ребенком продуктов) выполнялось не только по сумме калорий, но и по содержанию потреблявшихся продуктов питания в целом ряде общеобразовательных учреждений края [Там же, л. 27].

С другой стороны, быстрый приток новых учащихся в местные школы так и не позволил к началу «перестройки» довести обеспеченность учащихся местами в школьных столовых до нормальных значений. В годы «перестройки» нормой считалось наличие 25-ти посадочных мест на 100 учащихся [Там же, д. 883, л. 41]. На деле же, даже в школах западных районов Югры, удаленных от мест основного притока населения (например, в Кондинском районе), обеспеченность учащихся местами в школьных столовых была гораздо меньше – в два, два с половиной раза ниже данной нормы [Там же]. Схожая проблема наблюдалась и в отношении площадей производственных помещений и пищеблоков школьных столовых. Часто они были столь малы, что это с трудом позволяло обеспечить поточность изготовления блюд для детей, не было возможности установить дополнительное технологическое оборудование [Там же].

Кроме того, не была решена и проблема неосвоения денежных средств, выделявшихся государством на нужды питания детей – воспитанников школ-интернатов. Основной причиной неосвоения заведующий окроно В. А. Васильков называл несвоевременное перечисление денег районными отделами народного образования в торговую сеть и невыполнение планов по контингентам школьников [Там же, д. 771, л. 29]. Поэтому, несмотря на целый ряд успехов школ Югры по обеспечению детей своевременным и качественным питанием, данный вопрос к середине 1980-х гг. так и не был окончательно снят с повестки дня. Особенно много претензий к санитарно-гигиеническому состоянию школьных столовых и качеству питания учащихся в это время сложилось в школах и интернатах Березовского района [Там же, д. 819, л. 153].

Таким образом, следует отметить, что во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в Югре не удалось решить всех проблем, связанных с организацией питания школьников края. С одной стороны, к числу достижений можно отнести тот факт, что окружным школьным властям в рассматриваемый период удалось обеспечить все школы и интернаты округа пунктами питания, причем вместо простых буфетов в большинстве школ края появились полноценные столовые. Благодаря этому в 1970-е гг. школы и интернаты Ханты-Мансийского округа стали реализовывать задачу организации уже горячего питания детей и преуспели в этом. В первой половине 1980-х гг. 98-99% югорских школьников были обеспечены горячими обедами.

С другой стороны, данные процессы оказались растянутыми во времени, проявлялась определенная неравномерность в развитии школьной сети, а следовательно, и в организации деятельности школьных столовых региона. Наиболее быстро эти вопросы решались в школах крупных городов Югры, оказавшихся в зоне активного нефтегазового освоения края – Нефтеюганска, Сургута, Нижневартовска. В то же время в западных районах округа сохранялись проблемы с ветхостью школьных зданий и с невысокой вместимостью буфетов и столовых, что вынуждало порой местные школьные власти кормить детей в столовых других организаций.

Кроме того, во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. так и не был решен вопрос о качестве питания учащихся Ханты-Мансийского округа. Как в начале, так и в конце рассматриваемого периода сохранялись большие претензии проверяющих инспекторов окружного отдела народного образования по отношению к санитарно-гигиеническому состоянию школьных столовых, однообразию их меню, качеству приготовления блюд. Это, впрочем, было характерно для всей системы торгово-бытового обслуживания в СССР, став своеобразной «визитной карточкой» советского периода российской истории.

Список литературы

1. **Авимская М. А.** К вопросу о начальном этапе развития Сургутского отделения Свердловской железной дороги // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: материалы Всероссийской научной конференции (17-18 ноября 2010 года). Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 156-160.
2. **Архивный отдел Администрации г. Сургута** (АОА г. Сургута). Ф. 12. Оп. 1.
3. **АОА г. Сургута**. Ф. 58. Оп. 1.
4. **Государственный архив Югры (ГАЮ)**. Ф. 5. Оп. 1.
5. **Краткие сведения о развитии отечественных железных дорог с 1838 по 2000 гг.** М., 2002. 228 с.
6. **Полевой материал автора Д. В. Кирилук: интервью с В. Ш. Салаховым: записано 26 декабря 2015 г.**
7. **Стась И. Н.** Развитие образования как фактор урбанизации Ханты-Мансийского автономного округа (1960-е – начало 1990-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 167-171.

**SCHOOL CANTEENS AND REFECTORIES OF YUGRA
IN THE SECOND HALF OF THE 1960S – THE FIRST HALF OF THE 1980S**

Kirilyuk Denis Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Surgut State University
DenKik@rambler.ru

This article deals with the organization of nutrition in the schools of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the second half of the 1960s – the first half of the 1980s. It analyzes achievements and difficulties of the local authorities related to providing schools with canteen rooms, furniture and tableware, creating normal sanitary and hygienic conditions in canteens, as well as in the field of children's nutrition. The author comes to the conclusion about incompleteness of the formation of the resource base of the school canteens of the region, the presence of problems of children's nutrition in Yugra during the period under review.

Key words and phrases: school canteen; school refectory; kitchen; hot meals; range of products; food consumption rate by a child a day; children's menu; quality of cooking.

УДК 130.2

Культурология

Статья раскрывает тенденцию мифологизации сознания в виртуальном мире компьютерных игр. Прибегая к выделению и разграничению явлений моделирования и симуляции реальности в виртуальном мире компьютерных игр, мы наблюдаем, как традиционные стратегии выживания (адаптация к среде и адаптация среды), свойственные человеку в мире реальном, заменяются стратегиями достижения успеха путем накопления его символических количественных и статусных показателей. Виртуальный мир компьютерной игры, таким образом, можно рассматривать как специфическую мифологическую среду.

Ключевые слова и фразы: симуляция реальности; символическое моделирование реальности; виртуальная реальность; компьютерные игры; социализация; инкультурация; субкультура геймеров; мифологизация сознания.

Козаченко Александр Алексеевич

Краснодарский государственный институт культуры
mr.aleksandr.kozachenko@mail.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР КАК НОВАЯ МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА

Компьютерные игры прочно вошли в пространство современной культуры. Философско-культурологическое осмысление специфики процессов симуляции и моделирования реальности в виртуальном мире компьютерных игр продиктовано необходимостью развития представлений о качественно новых условиях формирования сознания современного человека. Эта проблема находит свое отражение в междисциплинарном поле большинства общественных наук (культурологии, искусствознания, социологии, психологии, педагогики, политологии), поскольку касается значительных трансформаций обыденных представлений о реальности окружающего пространства, и с этими трансформациями специалистам приходится сталкиваться не только в теоретическом плане, но в рамках важнейших социальных практик.

Отмечаемый рядом исследователей феномен формирования субкультуры геймеров заставляет задуматься, в какой степени в рамках этих новообразований мы имеем дело с эволюцией традиционных форм мышления, а в какой – с принципиально новыми? Компьютерные игры признаны рядом исследователей новейшим жанром художественного творчества (Е. И. Попов [3], И. И. Югай [7] и др.), в рамках которого формируются новые факторы социализации и инкультурации личности (О. А. Степанцова [4], Д. А. Харченко [6] и др.). Именно новые факторы развития современной культуры требуют расширения сферы культурологического анализа происходящих изменений.